

Сёрен Кьеркегор:

От отчаяния к поиску СМЫСЛА ЖИЗНИ

Мысли философа всегда связаны с его жизнью. Именно жизнь становится невольным свидетелем его философии, а философия всегда свидетельствует о его жизни. Так случилось и с великим датским философом и теологом Сёреном Кьеркегором, сложная и удивительная жизнь которого стала источником его философских взглядов. Возможно, именно поэтому Сёрен Кьеркегор сделал само понятие жизни человека, его индивидуального существования центром своей философии.

В истории философии Сёрен Кьеркегор известен как предшественник экзистенциализма — крупного течения западноевропейской философии первой половины XX века, которое развивалось преимущественно во Франции и Германии. Однако задолго до появления самого понятия «экзистенциализм», которое и переводится с французского как «существование», датский философ поставил это понятие в центр своей философии, придав ему исключительно человеческий, субъективный смысл. Читая труды мыслителя, мы и сами задаемся вопросами, которые он поставил перед нами. Что значит для человека его собственное существование в мире? В чем смысл его существования? В чем смысл его жизни? А что, если моя жизнь бессмысленна? Что делать, если я отчаялся в этом поиске? — именно они стали лейтмотивом философского учения С. Кьеркегора. Однако они появились не на пустом месте. Их продиктовала и поставила перед мыслителем сама жизнь, обстоятельства его судьбы.

Сёрен Обю Кьеркегор родился 5 мая 1813 года в Копенгагене в семье бедного священника. Ключевую роль в становлении С. Кьеркегора как личности и как мыслителя сыграл его отец — Михаэль (Майкл) Педерсен Кьеркегор.

Отец С. Кьеркегора был сложным и властным человеком. Для него была характерна фанатичная религиозность, которая сочеталась с болезненными приступами одиночества и безумия. Однажды, как писал отец Кьеркегора, в порыве отчаяния он даже проклял Бога. И это проклятие дало о себе знать в его жизни: сначала у него умерла жена, потом служанка, на которой он женился после смерти жены — матери С. Кьеркегора. Из семи детей осталось в живых только двое. После смерти жен отец все больше и больше впадал в отчаяние и одиночество, считая, что на семью наложено проклятье от Бога, и стал вести затворнический образ жизни. Такой образ жизни и мышления отца, безусловно, отразился на сыне, воспитанием которого фанатично занимался отец. Сёрен Кьеркегор был младшим из двух братьев и, как утверждал отец, самым любимым. Однако нередко то, что понимают родители под любовью и заботой, для ребенка таковым на самом деле не является.

Отец стремился полностью подчинить себе мальчика, контролировал каждое его действие. Он следил даже за тем, как мальчик одевался в школу. Мальчик рос замкнутым и нелюбимым, в результате чего испытывал постоянные насмешки со стороны одноклассников. Не добавляла радости мальчику и природная угловатость и даже сутулость. Сёрен Кьеркегор стеснялся своей внешности и чувствовал себя изгоем в кругу одноклассников. Дома после школы его ждал суровый и властный отец. Можно представить внутреннее состояние ребенка, который не находит взаимопонимания в мире ни со сверстниками, ни с близкими и родными людьми.

Сёрен Кьеркегор становился все более замкнутым и молчаливым. При внешнем спокойствии внутри его бушевал мир обиды и злости, отчаяния от того, что он ничего не может изменить. Это отчаяние и одиночество в этом отчаянии сопровождали С. Кьеркегора всю его жизнь. Именно о тотальном отчаянии он пишет в одной из своих ключевых работ «Или — или». Обострению этого чувства способствовало трагичное детство, в котором мальчик видел лишь череду смертей, начиная со смерти своей матери.

От отчаяния к поиску смысла жизни

Отец контролировал не только жизнь мальчика, но и его образование. Когда сыну было 7 лет, отец стал учить его наукам, в первую очередь логике — но той логике, как он ее понимал и которая соответствовала его представлению о мире. Логика для отца Сёрена Кьеркегора была полем битвы в словесном споре, в котором главным умением было в его представлении умение отстаивать и защищать свою точку зрения. В итоге у мальчика с детства развились логические способности. Также отец, который любил путешествовать, рассказывал Сёрену о дальних городах, и мальчик часто, оставаясь наедине с самим собой, представлял себя в том или ином городе. Его живое воображение позволяло ему чувствовать, несмотря на реальное одиночество, свою воображаемую сопричастность миру и другим людям. Можно сказать, что его живое воображение стало способом взаимодействия с миром и в определенном плане психотерапией для ума и сердца, которая давала хоть какую-то опору для самого себя в этом мире.

После окончания школы Сёрен Кьеркегор поступил на теологический факультет Копенгагенского университета. Именно в университете у будущего мыслителя пробудился интерес к философии, которая захватывала его больше, чем теология. Отец хотел, чтобы сын стал пастором. Однако такая карьера Сёрена не прельщала, более того, он хотел освободиться от власти деспотичного отца, поэтому даже не сдавал экзамены в университете на протяжении шести лет.

Когда Сёрену было 25 лет, он испытал духовное потрясение, о котором позже напишет в своих «Дневниках». У него умер отец. Смерть отца сделала его свободным, а также финансово независимым: от отца он получил значительное наследство и сделался одним из самых завидных женихов Копенгагена. После того как Сёрен сдал экзамены в университет, он обручился с Региной Ольсен — девушкой из порядочной датской семьи, однако через два дня после помолвки вернул ей кольцо. Сёрен Кьеркегор терзался сомнениями: чего он на самом деле хочет? Его привлекали литература, философия, и он стремился посвятить себя служению Богу. На фоне этого захватившего

его стремления жениться казалась ему чем-то второстепенным и не столь важным, поэтому он решил не жениться.

После разрыва помолвки с Региной Ольсен Сёрен Кьеркегор едет в Берлин, где слушает лекции немецкого философа Ф. В. Й. Шеллинга. Шеллинг, как и Гегель в свое время, оказал большое влияние на философскую систему С. Кьеркегора. По его мнению, философы немецкой классической философии смогли воздвигнуть для человека целый храм рациональности. Однако этот храм оказался столь грандиозным, что в нем невозможно было отыскать человеческую душу. Ведь субъективность, считает мыслитель, не может быть рациональной, поэтому любая рационализация будет ей всегда чуждой. По итогам лекций Шеллинга и переосмысления системы рациональной диалектики Гегеля С. Кьеркегор пишет рукопись «Или — или. Фрагмент из жизни», которая была издана под псевдонимом. Стремление издать рукопись под псевдонимом означало определенную позицию С. Кьеркегора как автора: под псевдонимом Кьеркегор переставал быть автором, он становился таким же читателем, как и все, который мог взглянуть на произведение не со стороны автора, а со стороны читателя, обычного человека. Под псевдонимом было написано и другое произведение — «Дневник обольстителя», посвященное сложным отношениям Сёрена Кьеркегора со своей возлюбленной Региной.

В период 1844–1846 гг. С. Кьеркегор написал целую серию работ, которые были изданы под различными псевдонимами. В 1844 году С. Кьеркегор завершил работу «Понятие страха», в которой связал страх со свободой и осознанием человеком своего существования. После пережитого религиозного откровения в 1848 году мыслитель решил больше не печатать свои произведения под псевдонимами. Дальнейшие годы жизнь мыслителя ознаменовались борьбой с датской церковью. Он основал журнал «Мгновение», в котором обличал лицемерие датской церкви и ее епископов. После подобной критики речи о том, чтобы стать пастором, теперь не могло быть, однако сам мыслитель искренне этого хотел. Всю жизнь он разрывался между верой и разумом.

От отчаяния к поиску смысла жизни

Нервная система мыслителя на фоне критики датской церкви была подорвана; более того, его бывшая возлюбленная Регина, которую он всем сердцем, несмотря на разрыв, любил всю свою жизнь, вышла замуж и уехала в Вест-Индию, что тоже сказалось на его самочувствии. 11 ноября 1855 года мыслитель умер. Как и часто бывает с великими мыслителями, Сёрен Кьеркегор умер в неизвестности. Вскоре о нем забыли. Однако с появлением экзистенциализма в Германии в начале XX века интерес к его идеям и работам возродился. Многие немецкие философы-экзистенциалисты называли Кьеркегора основателем экзистенциализма. В числе них был и известный французский философ Ж.-П. Сартр, имя которого стало синонимом слова «экзистенциализм».

Рукопись труда «Или — или. Фрагмент из жизни» была привезена мыслителем в Копенгаген в конце 1842 года из Берлина, когда Сёрен Кьеркегор слушал лекции Ф. В. Й. Шеллинга. Именно лекции Шеллинга стали основой написания рукописей, а точнее — критика его философской системы, которую С. Кьеркегор считал такой же рациональной, как и предшествующая ей философия немецких классиков, преимущественно Канта и Гегеля. Именно в этом труде Сёрен Кьеркегор изложил принципы своей индивидуалистической этики. Она состоит из четырех самостоятельных произведений: «Афоризмы эстетики», «Несчастнейший», «Дневник обольстителя» и «Гармоническое развитие в человеческой личности эстетических и этических начал».

В этом труде, как и в других своих произведениях, Сёрен Кьеркегор задавался проблемой субъективного существования человека. До него философов начиная с античности волновала проблема существования. Однако это была проблема бытия, существования в самом широком смысле, безотносительно к субъективному бытию человека. Проблема бытия как существования единого в мире была впервые поставлена Парменидом. Однако Сократ впервые из всех философов заговорил о субъективном бытии человека. Сёрен Кьеркегор вывел проблему существования на новый уровень: он задал-

Наталья Плужникова

ся вопросом определить не существование вообще, а определить, что значит для человека его индивидуальное существование: Что делает мое бытие в мире особенным? Что позволяет мне чувствовать себя живым?

Согласно Сёрену Кьеркегору, субъективное существование есть особый интимный уровень существования для каждого из нас в мире. Именно это бытие как субъективное объединяет людей, а не мир в целом делает людей едиными и тождественными друг другу. Быть и чувствовать себя живым — вот аксиома, общая для всех людей. Живым, то есть открытым для страдания, отчаяния, обреченности и одиночества по отношению к миру, вопрошающим о своем собственном бытии и его смысле. Ответ на этот вопрос обращен к миру, но ответ на этот вопрос человек должен искать в себе, в своем собственном бытии, которое укореняет его во внешнем мире.

Человек Сёрена Кьеркегора — это человек, который вопрошает сам у себя о смысле своего существования, взывает к основам своего бытия, осознавая в то же время всю шаткость любых рациональных теорий и схем объяснения мира. Об этом вопрошании писал еще Р. Декарт в своем знаменитом тезисе «Мыслю, следовательно, существую». Для Р. Декарта именно сомневающийся разум может служить опорой для существования человека. Однако С. Кьеркегор идет дальше Р. Декарта, выходит за пределы его рациональной конструкции субъекта, выходит за пределы рациональных конструкций человеческой субъективности у немецких классиков — Канта и Гегеля.

Сёрен Кьеркегор всю жизнь стремился приоткрыть завесу рациональности и заглянуть за нее: что, помимо моего разума, может дать мне опору в моем собственном существовании? Какое оно, мое «я»? Оно в первую очередь живое, чувственное, открытое для познания и самопознания. Именно в моем «я» и содержится этот удивительный, уникальный мир, который я всю жизнь постигаю как тайну. Именно этот мир и открывает для нас великий датский философ Сёрен Кьеркегор.

Наталья Плужникова

ИЛИ — ИЛИ

Предисловие переводчика к первому изданию

Предлагаемые три произведения — «Афоризмы эстетика»¹, «Дневник обольстителя», «Гармоническое развитие в человеческой личности эстетических и этических начал»² — датского писателя Сёрена Кьеркегора взяты из его замечательного сочинения «Одно из двух»³, состоящего из двух частей, прямо противоположных между собой по содержанию: первая часть — чисто эстетического, а вторая — строго этического характера. Названное сочинение вышло в 1843 году под псевдонимом Виктор Эремит, но в предисловии было сказано, что последний является лишь издателем, а не автором, так как все статьи, составляющие предлагаемое сочинение, найдены им в бумагах одного приятеля и принадлежат, как видно, перу двух разных лиц, из которых одно — эстетик — дало материал для первой части, а другое — этик — для второй.

«Одно из двух» — сочинение настолько оригинальное как по замыслу, так и по исполнению, что мы считаем нужным дать здесь хотя бы краткие сведения о самой личности автора и его воззрениях.

* * *

Сёрен Кьеркегор родился в 1813 году в Копенгагене; 17 лет от роду он был уже студентом, через 10 лет — кандидатом богословия, а в 1841 году по-

¹ Напечатаны в «Вестнике Европы» в майской книжке 1886 г.; ныне же являются во вновь обработанном переводе. — *Прим. пер.*

² Напечатано в «Северном вестнике», в сентябрьской, ноябрьской и декабрьской книжках 1885 г. и также переработано.

³ Современное название «Или — или». — *Прим. ред.*

Сёрен Кьеркегор

лучил степень магистра философии за диссертацию «Об иронии». Побывав затем несколько раз в Германии для ознакомления с немецкой философией, он вернулся в Копенгаген, где и прожил всю остальную жизнь (он умер 42 лет, в 1855 году), неутомимо работая над литературными трудами, составившими, по выражению Брандеса, «целую литературу в литературе» и создавшими ему славу гениальнейшего писателя Дании.

Университетские годы Кьеркегора совпали со временем владычества над умами философии Гегеля, и юноша Кьеркегор, вслед за своими современниками, тоже увлекся обещаниями «системы, ведущей в обетованную страну человечества». Но отвлеченные истины гегелевского учения ненадолго удовлетворили Кьеркегора, уже успевшего вынести глубокие впечатления из своей недолгой жизни. Попытавшись применить к ней новое учение, он не замедлил убедиться в его несостоятельности. Тогда все силы могучей диалектики Кьеркегора направились к тому, чтобы выяснить и доказать бессилие философии относительно разъяснения загадок жизни и правил, которыми человек должен в ней руководствоваться. Стремление же философии Гегеля согласовать веру и знание окончательно возмутило Кьеркегора и стало предметом его уничтожающей критики. В то время как философы утверждали, что принцип противоположности уже утратил свое значение, и, созерцая прошедшее, старались примирить противоположности в высшем единстве мысли, Кьеркегор, имея в виду настоящее, ставит их рядом перед каждым индивидуумом как предметы выбора: «или то, или другое», «одно из двух»... Глубокое знание человеческой души указало ему путь,

по которому следовало идти к намеченной им цели. По его мнению, век наш, воображая, что живет не только этической, но даже и религиозной жизнью, на самом деле лишь блуждал в ложных эстетико-философских взглядах на жизнь. Чтобы вывести людей из их заблуждения, Кьеркегор счел нужным начать с разъяснения самых элементарных понятий о жизни, в которых в его время, как и вообще во все времена и эпохи человечества, царила величайшая путаница. Этим и объясняется, что автор такого глубоко религиозного направления, каким был в сущности Кьеркегор, начал свою деятельность с произведения, относящегося к области эстетики и этики. На Кьеркегора нельзя смотреть как на мыслителя, бывшего сначала эстетиком, а затем через этику дошедшего до религии; напротив, он с самого начала глубоко религиозен и лишь надевает на себя различные маски, чтобы врасплох поймать своих современников в ложных воззрениях на жизнь, объяснить им их заблуждения и затем привести их к истинному этико-религиозному взгляду на жизнь. С этой именно целью написано «Одно из двух», состоящее, как уже сказано выше, из двух прямо противоположных друг другу по характеру частей. Связующим звеном между обеими частями служит мысль автора, высказываемая им во второй части от лица этика: культ наслаждения ведет человека к разочарованию, нравственному переутомлению и отчаянию; спасти от всего этого может только выбор противоположного серьезного и строгого отношения к жизни, благодаря которому она и получает высший смысл, не только не лишаящий ее красоты, но, наоборот, придающий ей действительную внутреннюю красоту.

Ввиду того, что «Афоризмы эстетика» и «Дневник обольстителя» — отдельные статьи первой, а «Гармоническое развитие в человеческой личности эстетических и этических начал» — одна из статей второй части, наметим вкратце общее содержание обеих частей.

Все восемь статей первой части проникнуты мировоззрением эстетика, признающего один культ красоты и наслаждения и бросающегося, отыскивая их, во все стороны. Ни одна из прекрасных, интересных сторон жизни не ускользает от него; музыка (статья «Моцартовский Дон Жуан»), поэзия и театр (статья «Софокл и Шекспир»), любовь и женщины («Дневник обольстителя») — все служит ему материалом.

«Афоризмы эстетика», справедливо считающиеся жемчужинами датской литературы, служат как бы прелюдией ко всей первой части, отражая в себе различные, быстро сменяющиеся в душе эстетика настроения. «Дневник...» же дает понятие о самых попытках эстетика жить исключительно эстетической жизнью.

Вторая часть является выражением взглядов строгого этика, жреца культа нравственности и долга и состоит из трех статей: «О браке»; «Гармоническое развитие в человеческой личности эстетических и этических начал»; «О греховности человеческой».

Помещаемая здесь вторая из них является полнейшим контрастом «Дневнику обольстителя», так как содержит систематическую с точки зрения логики и нравственности проверку мирозерцания эстетика. Главное значение этой статьи, так же как и всей вообще литературной деятельности Кьеркегора, в том, что автор заставляет читателя не только объективно проследить обмен мыслями между двумя

Или — или

последователями различных направлений в жизни, но также принять в их споре личное участие, согласиться с необходимостью «выбора» и проникнуться сознанием той ответственности, какую этот выбор на них налагает¹.

Петр Ганзен

¹ В настоящий сборник добавлено эссе «Несчастнейший», также входящее в сборник «Или — или». — *Прим. ред.*

Афоризмы эстетика¹

Grandeur, savoir, renommée, Amitié, plaisir et bien Tout n'est que vent, que fumée: Pour mieux dire, tout n'est rien¹.

Что такое поэт? — Несчастный, переживающий тяжкие душевные муки; вопли и стоны превращаются в его устах в дивную музыку. Его участь можно сравнить с участью людей, которых сжигали заживо на медленном огне в медном быке Фалариса²: жертвы не могли потрясти слуха тирана своими воплями, звучавшими для него сладкой музыкой.

И люди толпятся вокруг поэта, повторяя: «Пой, пой еще!», иначе говоря, пусть душа твоя терзается муками, лишь бы вопль, исходящий из твоих уст, по-прежнему волновал и услаждал нас своей дивной гармонией.

Требование толпы поддерживают и критики: это верно, так и должно быть по законам эстетики! Критик, впрочем, — тот же поэт, только в сердце его нет таких страданий, а на устах — музыки. Оттого, по-моему, лучше быть пастухом, понятым своим стадом, чем поэтом, ложно понятым людьми!

В этом фрагменте мыслитель, обосновывая роль поэта и критика в обществе, пишет о двух путях восприятия мира: чувствующем, поэтическом (в дальнейшем С. Кьеркегор назовет этот путь эстетическим) и рациональном, рас-

¹ Величие, мудрость, громкое имя,
Дружба, удовольствия и добродетель —
Не что иное, как ветер, как дым,
Иными словами, — ничто (*фр.*).

² Фаларис, тиран Агригентский, родом с Крита, или скорее из Агригента, захватил власть в 568 г. до Р.Х. Медный бык его, в котором сжигались живые человеческие жертвы, был изобретен скульптором Периллом. Изобретатель был сожжен первым в своем изобретении.